

Интернет-эра в России: новая модель общественных отношений?¹

Ил. 1.

Как известно, в мире ныне сосуществуют разные типы организации социума – аграрные, индустриальные и постиндустриальные, но, по общему признанию, развитые общества сейчас находятся на последней из упомянутых стадий. Эта стадия может называться постиндустриальной, Третьей волной, информационным обществом, постмодерном или интернет-эрой, однако обладает рядом систем-

ных качеств, отличающих ее от других форм общественного устройства. При этом в зависимости от свойств «территории», где обнаруживаются вызовы времени, модели общественных отношений формируются различные.

Объем статьи позволяет остановиться только на отдельных аспектах темы, упомянув некоторые другие лишь вскользь, поскольку сама она требует не одной и не двух монографий.

Влияние новых медиа на социальные процессы в западном обществе:

основные тенденции

Если говорить в самых общих чертах собственно о социологических характеристиках переживаемой развитыми странами современной эпохи, то это:

- радикальное сокращение сферы материального производства и компьютеризация оставшегося сегмента,
- не менее радикальное увеличение сферы услуг и досуга,
- повышение роли высококвалифицированных кадров («креативный класс»), по Ричарду Флориде) и необходимость непрерывного, на протяжении всей трудовой жизни, образования и переквалификации,
- исчезновение или сокращение значения традиционных идентичностей: в глобальном мире при идентификации уже второстепенными становятся гражданство, национальность, раса, пол, возраст, общественное положение или профессия; правда, в

¹ Автор выражает благодарность за консультативную помощь Д.В. Наумову и А.Е. Голованову.

последние годы возрастает значение этнического и конфессионального факторов, да и навязчивое подчеркивание прав и привилегий тех или иных групп населения в реальности ведут зачастую не к их равенству и равноправию, а к сегрегации и привилегиям одним за счет других.

Отдельно стоит отметить ментальные черты современной эпохи. Кратко и емко они сформулированы Г.С. Кнабе: «Постмодерн образует сейчас реальную атмосферу не только духовной и научной жизни, но и внятно ощутим в политике, в межличностных отношениях, в оформлении материально-пространственной среды. Основные положения его к настоящему времени созрели для словесной ясности: *часть всегда права перед целым; индивид всегда прав перед обществом; свобода всегда права перед ответственностью; субъективное самовыражение важнее объективной истины, которой, впрочем, и не существует*, ибо все, что вне индивида и его свободы, навязано, т.е. существует насильственно, искусственно, а потому ложно; *культура семиотична, но в силу абсолютной индивидуальности восприятия знаков денотаты их принципиально неуловимы, а коды нерасшифруемы*» [1; выделено автором]. Подробный анализ осуществления этих принципов, прежде всего в материале западноевропейской культуры, дан в работах того же автора [2, 3, 4]. М. Эпштейн предлагает тезис «Россия – родина постмодернизма» и вполне успешно, невзирая на некоторые передержки и запал, его доказывает [см., например, 5, 6]. Так, он пишет: «Постмодернизм обычно характеризуется как эпоха создания гиперреальности посредством коммуникативных и информационных сетей, делающих образ, изображение, знак, идею более наглядной, осязаемой и реальной, чем то, что в них обозначается или отображается. <...> в советских условиях на основе тотальной идеологии и была создана такая гиперреальность, которая, как всякое подобие без подлинника, не подлежит оценке в традиционных терминах “истины-лжи”, поскольку она состоит из идей, которые становятся реальностью для миллионов. Но суть в том, что такое создание искусственной реальности, хотя в масштабах, уступающих советским, давно стало прерогативой российской истории. То, что оказалось новостью для Запада и стало обсуждаться в 1970-1980-е года: вездесущность симулякров, самодовлеющее бытие знаковых систем, заслоняющих и заменяющих мир означаемых, - в России существовало по крайней мере с петровского времени» [6]. Правда, при таком словоупотреблении понятие постмодерна вообще теряет свой достаточно определенный смысл и размывается до неузнаваемости. Однако подобный ход мысли интересен тем, что сможет помочь исследователю проследить реализацию настоящего, а не эпштейновского постмодерна на русской почве.

Все перечисленные выше сферы – производство, услуги, досуг, образование и т.д. – также меняются качественно, а не только по своей доле в общественном производстве, в создании ВВП и общественному весу. Так, в частности, оправдывается прогноз Тоффлера о том, что немалое количество рабочих мест «синих воротничков» и большое количество – «белых воротничков» (что важно в связи с беспрецедентным повышением удельного веса сферы услуг) переместится в дом, где работник проживает, и который, оснащенный всем необходимым, превращается в «электронный коттедж» [7]. Под «работой» и «рабочим местом» обычно подразумевалось физическое присутствие человека в определенном пространстве (в цехе, офисе) в течение определенного времени (рабочего времени). «Электронные офисы», или удаленная работа, выгодны работодателю, который не тратится на организацию лишних рабочих мест, экономя на отоплении, освещении и пр.; это выгодно работнику, который в условиях транспортных коллапсов не расходует время и бензин на поездки из дома на работу и с работы домой, а также имеет возможность распределять рабочие часы так, как ему удобно; замена перевозок телекоммуникациями благоприятно сказывается в целом на экологии окружающей среды и состоянии здоровья людей.

Практически все услуги становятся доступными по Интернету: заказ продуктов питания и промтоваров на дом (или в офис), оплата счетов, обращения в любые управленческие структуры и обслуживающие организации, ежедневный или даже ежечасный мониторинг расходов воды, газа (там, где он используется) и электроэнергии в доме (офисе), температуры помещений и т. д. Широко распространяются возможности приобрести билеты онлайн – на транспорт, на концерты и иные зрелища. Так, в мае 2012 г. в результате проведенных в США исследований выяснилось, что 14% купивших билеты на спортивные состязания сделали это по сообщениям в Facebook и 20% из них использовали социальные сети, чтобы пригласить своих друзей посетить мероприятия вместе с ними. При продаже билетов на концерты цифры были еще внушительнее: 30% приобретавших билеты решили сделать это под влиянием сообщений в Facebook, и 30% использовали социальные медиа, чтобы пригласить своих друзей вместе посетить концерты. Вдобавок исследователи установили, что покупатели билетов, использующие социальные сети, чаще всего приобретают их заранее и тратят на них существенно больше средств по сравнению с остальной публикой: если в среднем для покупателей в соцсетях билет на концерт стоит \$82, то для остальных – \$51 [8].

Все активнее используются новые медиа и жанры для непосредственной демонстрации тех или иных товаров, произведений искусства, и не только для демонстрации и продаж, но и для их создания. Так, Эммали Иден (Emmalee Iden), руководитель

отдела взаимодействия с общественностью (опера Атланты), предложила необычные идеи по пропаганде оперного искусства. Одна из них – проект «24-часовая опера», своеобразное реалити-шоу, в котором команды композиторов и либреттистов пишут забавные 7–10-минутные оперы на заданную тему; они разучиваются и показываются на месте на протяжении 24 часов, затем выбирается победитель. Весной 2012 г. финальное действо, состоявшее из пяти опер, посетили 250 зрителей, еще 1500 человек следили за событием онлайн или просмотрели его позже. Возможно, результаты покажутся незначительными, однако идея состояла в том, говорит Иден, чтобы увидеть творческий процесс в экстремально сконцентрированном виде, что было полезно и для артистов, и для публики. Продукцию компании смотрела страна, в том числе и те зрители, которые по тем или иным причинам не пошли бы на представление «вживую» [9].

Принципы «часть как целое», «индивид важнее общества», «свобода прежде всего, остальное – репрессии», «самовыражение ценнее истины, которой нет», «что хочу, то и вчитываю в культурный продукт» нашли свое выражение и в радикальном изменении отношений экспертного сообщества и публики. Похоже, тренд «каждый сам себе эксперт» в Интернет-эру становится основным, если не единственным. Выбирая, какую музыку слушать, что читать и смотреть, сегодняшние молодые практически не обращаются к экспертным мнениям, профессиональные рецензии в их глазах потеряли всякое значение – они слушают/читают мнения сверстников, таких же, как они сами, и ориентируются именно на них; существуют серверы, пользующиеся огромной популярностью, где размещаются только непрофессиональные оценки событий текущего художественного процесса.

Есть музыкальные серверы, где программы просчитывают, что именно (стиль, жанр, направление) чаще всего слушает тот или иной конкретный пользователь, и далее предлагают то, что, скорее всего, имея в виду вычисленный вкус слушателя, ему понравится. О чем-то новом и необычном, не вписывающемся в заданные рамки так определенных предпочтений, узнают от друзей или из рейтингов топ-100.

Подобные же процессы происходят в литературе и в кино. Если соответствующий сервер способен просчитывать предпочтения своих постоянных читателей, он предлагает им книги согласно их вкусу. С интернет-магазинами дело обстоит сложнее. Например, крупнейшие магазины имеют нужные ресурсы, более мелкие – пока нет.

Netflix – известная аналогичная компания для киноманов. «С течением времени Netflix накопила огромную базу данных, содержащую более миллиарда оценок, выставленных фильмам клиентами. На основе этой базы данных Netflix рекомендует клиентам фильмы, которые им с большой вероятностью понравятся» [10]. «Компания Netflix

была основана в 1997 г. и размещается в Лос-Гатосе (штат Калифорния). Изначально предоставляла услуги доставки DVD по почте, затем создала интернет-сервис видео по запросу. К 2009 г. число подписчиков превысило 10 миллионов. В США подписчики платят за просмотр фильмов и телешоу 8 долларов в месяц. <...> Провайдер потокового видео в интернете компания Netflix отчиталась о результатах первого квартала (2013 г. – А.Я.). Эти результаты поразили всех. Прибыль за первые три месяца года составила 2,7 млн долл., в то время как в первом квартале 2012 года у компании были убытки в размере 4,6 млн долларов. Выручка выросла на 18% и превысила один миллиард долларов. Число подписчиков услуг Netflix с января по март выросло сразу на 3 млн человек, из них 2 млн – в США. Таким образом, общее число подписчиков компании достигло 36 млн человек по всему миру, из них 29,2 млн – в США» [11].

Причем, предоставлением индивидуализированных видеослужб дело не ограничивается. Netflix сама производит сериалы, изучая предпочтения своих клиентов. Например, есть идея и сюжет. Далее работники компании смотрят, какие актеры нравятся тем клиентам, которые любят истории задуманного жанра. Выясняется, что это актер X, – и актер X приглашается на главную роль. Специалисты выясняют, какие режиссеры нравятся тем клиентам компании, которым нравится актер X. Это режиссер Y – и Y приглашается режиссером на съемки сериала. Результат – House of Cards [12], один из самых популярных сериалов последнего года. Получается, что юзер – не только сам себе эксперт, но он же осуществляет и актерский кастинг, и выбор режиссера, т.е. коллективный юзер превращается в самого себе продюсера. А имея в виду доступность видеокамер и Youtube, юзер становится еще и сам себе режиссером/оператором/звукорежиссером/артистом...

В интернет-эпоху радикально изменилось и образование. Кроме включения в образовательный процесс новых технологий, значительно облегчивших поиск информации (и в связи с невероятно увеличившимся количеством публикаций, которые невозможно отследить, сделавших легко осуществимым плагиат и остро поставивших вопрос об авторском праве на интеллектуальную собственность), кроме использования свойственных новым медиа мультимедийности и гипертекстуальности, сама педагогическая практика, существовавшая по крайней мере последние три тысячи лет, оказалась теперь неэффективной, так что новые технологии отвечают на вызовы времени. Ныне стала невозможной прежняя субординация и иерархия авторитетов – учитель, вещающий истины с кафедры, и ученики, почтительно внимающие ему в аудитории. Во-первых, в связи с общей демократизацией жизни, или, как сказали бы иные, «восстанием масс» (Ортега-и-Гассет), и наступлением постмодерна (согласно которому истины нет,

а есть равноправные и равновеликие мнения) авторитет экспертов в глазах массового человека стремится к нулю. Во-вторых, стремительность развития знания и технологий (например, в телекоммуникациях) такова, что по ряду бурно развивающихся дисциплин информация устаревает уже тогда, когда достигает ушей/глаз учителя или ученика; при этом мобильность сознания ученика часто оказывается выше мобильности сознания учителя, и уже на третьем–четвертом курсах вуза студенту есть чему поучить своего преподавателя, поскольку он обгоняет учителя в овладении новыми технологиями. Более того, малыши быстрее взрослых осваивают входящие в современный быт новые технологии, давая фору своим родителям, не говоря уж о бабушках и дедушках. Все это требует выстраивания принципиально новой модели взаимоотношений в процессе образования. И в развитых странах такая форма выстраивается. Например, сокращается время общения учителя и ученика и увеличивается количество часов на самостоятельную работу, форма семинара-беседы становится предпочтительней жанра лекции-монолога, а для этого сокращается численность учебных групп, широко применяется дистанционное обучение с помощью Интернета, обучающих мультимедийных программ и т. д.

Уже тут можно констатировать изменение базовых категорий сознания современного человека, а именно представлений о пространстве, времени, существовании. Как считает В. Вернер, «события, которые имеют место в Сети, не происходят ни в каком определенном месте, однако следствия этих событий имеют место в реальном, материальном пространстве <...> имеют серьезные общественные и правовые последствия» [цит. по: 13]. Но пространственных характеристик лишены не только сетевые события, но и само тело человека – в Сети тел нет. Однако с помощью соответствующего устройства можно определить свое или чужое местонахождение в реальном пространстве, можно в деталях увидеть, что делается около того или иного дома за тысячу километров от тебя в реальном времени и т.п. Кажется, позволительно сказать: чем меньше телесности в Сети, тем больше ее в реале; при ноле телесности в Сети – максимально возможная телесность в реале.

Что касается времени, то в Сети существует и привычная временная последовательность (e-mail, форумы), и синхронность (интерактивные игры), и обратный ход времени (младший по возрасту и уровню знаний оказывается обладающим знаниями и технологиями, недоступными старшим, профан/дилетант обгоняет эксперта). Причем компрессия и отсутствие/вывернутость традиционных пространства и времени не означают несуществования; напротив, аксиомой стало убеждение: «существовать – это быть в Сети»; «“я” на экране и вне его начинает быть одним и тем же» [цит. по: 13].

В западной культуре прогнозируют сокращение и исчезновение чиновничества как класса. Поскольку в современном производстве востребуется все большее количество информации и скорейшая ее передача, постольку насущной потребностью становится снижение уровня иерархичности, кастовости. То есть новые медиа имеют антибюрократичную направленность, это такие, как полагают американцы, бюрократофаги, поскольку бюрократия начинает погибать от неумения адаптироваться к меняющимся условиям жизни. Э. Тоффлер в «Шоке будущего» пишет, что в ближайшие 25–50 лет (книга опубликована в 1970 г.) наступит конец бюрократии [14]. К сожалению, автор настоящей статьи не располагает данными для того, чтобы делать выводы, оправдались ли прогноз Тоффлера именно в связи с развитием новых медиа, но в условиях мирового экономического кризиса численность чиновников на Западе действительно сократилась.

Еще одна проблема, по-новому зазвучавшая в эпоху Интернета, – проблема личной безопасности.

В связи с избытком информации в Сети и ее доступностью наблюдается особый тип депривации – социально-психологическое преследование. В целях получения информации о человеке преследователь собирает в Интернет-источниках открытые и тайные сведения о нем, отслеживает его поведение в Сети (а порой – и в реале), взламывает электронную почту преследуемого, рассылает, от имени преследуемого или анонимно, сообщения в социальных сетях, грубо попирает охраняемую законом неприкосновенность частной жизни; преследователь может шантажировать преследуемого, распространять о нем ложные слухи, наносить преследуемому публичные оскорбления, высказывать угрозы и клевету [15, 16]. В развитых обществах в качестве вполне адекватной защиты используется закон. Так, например, в Финляндии не существует отдельного законодательства, касающегося Сети, но защитить себя вполне возможно и при неспециализированном законодательстве. Угроза – это угроза, и оскорбление чести – это оскорбление чести (*Kunnianloukkaus*); медиа, посредством которого совершено преступление, роли не играет. Главный вопрос: является ли высказанное правдой или нет? Правда не может квалифицироваться как «оскорбление чести». Кроме этого, у юридического лица отсутствует «честь», которую можно было бы оскорбить. Понятие «*Kunnianloukkaus*» делится на два подтипа: «*kunnianloukkaus*», за которое винов-

Ил. 2.

ный заплатит штраф или получит тюремный срок до 6 месяцев, и «törkeä kunnianloukkaus», за которое могут присудить штраф или до 2 лет тюрьмы. Оскорбление чести – это так называемое преступление типа «asianomistajarikos». Это значит, что тот, кто считает себя оскорбленным, должен сам лично обращаться в суд.

«Laiton uhkaus» – незаконная угроза, совершенная словами или с помощью оружия в отношении либо личности, либо частной собственности. В этом случае предусмотрено тюремное наказание до 2 лет. Если человек считает, что ему угрожают, он обращается в полицию. Полиция проводит свое расследование, выясняя, есть ли состав преступления. Если с точки зрения полиции состав преступления наличествует, то по завершении расследования дело передается обвинителям, которые и принимают окончательное решение, передавать дело в суд или нет. В отличие от дел по оскорблению чести, здесь дело в суд направляет государство.

Однако сбор, хранение и разнообразное использование приватной информации могут осуществлять не только граждане-злоумышленники, но и целые корпорации, предоставляющие сетевые услуги, которые все больше и больше походят на Большого Брата из романа Оруэлла «1984». Об этом в медиа сообщают мало, но в течение последних нескольких лет самая быстрорастущая отрасль в сфере информационных технологий – именно «Analytics and Big Data». Огромное количество информации обо всем и обо всех собирают, анализируют и продают именно сетевые корпорации и социальные сети. Законы развитых государств защищают неприкосновенность личной информации. Но тут для сетевых деятелей есть простая «дыра». Это само понятие приватной информации. Может существовать база данных, в которой есть вся информация о пользователе, но нет его имени и адреса. Согласно законодательству большинства государств, если отсутствует возможность легко найти человека, пользуясь такими сведениями (то есть они анонимизированы), то такая информация не является приватной и делать с ней можно практически все, что угодно.

Кроме этого, если внимательно прочитать те многостраничные договоры, которые человек принимает одним кликом не читая, только бы побыстрее зарегистрироваться и начать пользоваться какой-то услугой или сервисом, можно заметить, что во многих указано что-то вроде «начиная использовать услугу такую-то, клиент осознает и соглашается с тем, что информация о нем и его действиях может быть записана, собрана и передана третьим лицам». И если пользователь кликнул «Да, согласен», то теперь у него нет законных оснований протестовать против использования его данных.

Информацию продают те, у кого есть легкий доступ к быстрому и эффективно-му ее сбору; информация также «утекает» в связи с недостаточной защищенностью (но

программы создают люди, и перед судом предстают именно они, а не программы); такого рода ситуации известны относительно Google, Facebook, более или менее крупных интернет-магазинов и т.п. Информацию продают (или она попадает в руки по недостаточному обеспечению безопасности) всем тем, кому информация нужна и кто готов за нее заплатить или даже просто получить даром.

В последние года стали разворачиваться судебные кампании именно против сетевых корпораций. Вот типичная история. Немецкое агентство по защите информации подаёт судебный иск к Facebook. «Крупнейшая социальная сеть в мире обвиняется в получении нелегального доступа к личной информации, причем не только тех людей, кто зарегистрировался в сети по личному желанию, но и тех, кто не пользуется подобными сайтами. Дело в способе подбора потенциальных “друзей”: при регистрации пользователь по умолчанию дает системе доступ к списку контактов своей электронной почты. Facebook сопоставляет список с данными своих партнеров (к примеру, поисковых систем), подбирает возможных знакомых пользователя и предлагает их ему для добавления в “друзья”. Возможность запрещать сайту доступ к списку контактов из почтового ящика появилась в апреле 2010 года, однако Facebook продолжает использовать личные данные, полученные ранее, в маркетинговых целях. Это противоречит немецким законам о защите личной информации. Таким образом, Facebook рискует получить взыскание в несколько десятков тысяч евро.

Против компании Google в Германии может быть подано свыше 50 тыс. судебных исков. Их собираются подать владельцы частного жилья. В середине мая прокуратура Гамбурга начала в отношении Google предварительное расследование по подозрению в незаконном сборе данных для немецкого сервиса Google Street View. По данным следствия, помимо изображений улиц немецких городов, снятых с помощью передвижных панорамных камер, Google также собирал сведения о беспроводных сетях и сохранял у себя данные их пользователей: IP-адреса, адреса электронной почты и даже содержание электронной переписки. Как утверждают в Google, обнаружение локальных беспроводных сетей в ходе работ над сервисом произошло случайно. По словам представителей компании, в результате ошибки в сканирующее программное обеспечение попал кусок кода из другой программы, которая была предназначена для анализа радиообмена. Представители Google уже пообещали стереть все собранные таким образом сведения, однако предоставить жесткие диски с собранной информацией отказались» [17].

Вот еще одна история. «Группа из шести стран ЕС – Франции, Великобритании, Нидерландов, Германии, Испании и Италии – договорились о совместных действиях

против корпорации Google. Коллективный иск европейских регуляторов касается политики конфиденциальности данных компании, сообщает телеканал Sky News. В случае успеха иска регуляторы могут наложить на компанию штрафы и ограничения на территории всего Европейского союза [18].

У Google проблем с этим немало. «Против компании поданы иски недовольных пользователей на общую сумму, которая составляет несколько десятков миллионов долларов. Причиной исков является деятельность корпорации Google, направленная на использование возможностей платформы Android, которая является собственностью Google, с целью отслеживания положений мобильных устройств. В исках отмечено, что корпорация не уведомила пользователей устройств на базе Android о встроенной в ОС функции отслеживания устройства. В ответ на иски представители корпорации Google подтверждают факт сбора и хранения конфиденциальной информации, однако утверждают, что собранные данные использовались исключительно в целях повышения эффективности работы поиска Google» [19].

Итак, в самых общих чертах можно было бы сказать, что в современных развитых странах трудовой тип общества, основанный, прежде всего, на материальном производстве (индустрии), сменяется обществом преимущественного производства услуг (сервисным) и досуга, материальное производство занимает в этих странах все меньший удельный вес и компьютеризируется, в то время как «грязные» производства все чаще переводятся в слаборазвитые страны. Движущей силой общества интернет-эры становится креативный класс, постоянно повышающий квалификацию или вообще переучивающийся, меняя профессию и получая образование нового типа, а основа и цель такого общественного организма – однородный в социальном и ментальном отношении социум. Признаки эпохи постмодерна позволяют назвать это мироощущение своеобразным видом образованного варварства (нарастающая тенденция к атомизации, определение любого интегративного чувства и действия как репрессивного и пр.), существующего на паразитарной основе (на основе культуры, отвергаемой и порицаемой как репрессия), в связи с чем можно утверждать, что постмодерн – эпоха переходная и преходящая. К тому же сегодня стало очевидным противостояние всей эпохи Нового времени, дозревшей до интернет-эры, со всеми их ценностями, и нового, мощного, порожденного самой этой эпохой ее врага – фундаментализма и, в крайних своих проявлениях, терроризма. Этот враг не желает принимать навязываемые всему свету нормы информационного общества и, используя цивилизационные достижения своего противника, в том числе и телекоммуникационные технологии, готов отстаивать собственные

ценности до самой смерти – как своей, так и всей новоевропейской цивилизации [см.: 20]. Личная безопасность в таких условиях подвергается всё большим угрозам.

Подробный и всесторонний обзор основных форм влияния новых медиа на социальные процессы в западном обществе не входит в задачи данной статьи, поэтому ограничимся перечисленным и посмотрим далее, как работают новые медиа в России, проанализировав хотя бы некоторые из аспектов сложной мозаичной картины.

«Электронный коттедж» или «избы на куриных ногах»?

*Ил. 3. НИИЧАВО изба на куриных ногах
ПАМЯТНИК СОЛОВЕЦКОЙ СТАРИНЫ.
КОТ НЕ РАБОТАЕТ.*

В России сфера материального производства тоже сократилась радикально, но не благодаря внедрению новых технологий, а вследствие разрушения основных производственных фондов. Оставшийся сегмент материального производства, если он не поддерживается на плаву специальными усилиями топ-менеджеров государства, просто догнивает, а не компьютеризируется. «Грязные» производства, если они сохранились, Россия предпочитает держать на своей территории и, более того, ввозит чужие отходы вредного производства.

Удельный вес сегмента сферы услуг, как и в развитых западных странах, в России радикально повысился – правда, в основном тоже по иным причинам, чем на Западе.

Говоря о свободном времени, нет смысла специально упоминать о том, что все больший удельный вес занимает в России, как и во всем мире, проведение досуга за компьютером, даже в ущерб рабочему времени, – это давно очевидно. А вот в частном, но таком важном деле, как развитие кинематографа, дело в России может пойти совсем иначе.

YouTube – ведущий онлайн-видеосервис в России.

«Глубоко интегрирован с локальными социальными сетями.

550 млн просмотров ежемесячно.

17,6 млн посетителей в месяц.

35% пользователей в возрасте 15 – 24 лет.

60% пользователей, увидевших рекламу на YouTube, продолжают коммуникацию с брендом (переходят на сайт etc.).

Средняя продолжительность посещения 12 минут.

YouTube лучше всего подходит для:

- размещения и продвижения брендированного видеоконтента;
- специальных проектов.

Отлично интегрируется как с ВКонтакте, так и с Facebook [21].

Известный сценарист Юрий Арабов недавно заявил, что если магистральный путь развития кино в богатых странах – новые технологии, требующие огромных вложений, то «у нас предвидится более интересная вещь. Второй путь. Ситуация, когда Интернет, сетевизор, может быть, какие-то еще не известные нам сегодня компании организуют прокат картин в сети, чтобы деньги возвращались не только сетевизору, но и авторам. Как только это будет сделано – перед нами будут абсолютно безграничные возможности <...> Это то, что, в принципе, я думаю, есть самый благоприятный путь для российского кино. <...> Наша задача – это картинка 4х3, 16х19, истории про людей, истории, которые выражают наш мир и которые не претендуют на успех “Титаника”» [22].

В РФ существует Two-books – рекомендательный сервис книг (<http://ru.two-books.net/>); правда, две книги – недостаточная выборка для оценки вкуса читателя. На <http://fantlab.ru/recoms> надо сначала оценить достаточное количество книг (несколько десятков), а потом оценки сравниваются с оценками других посетителей. Выбираются наиболее популярные книги у посетителей, чьи оценки наиболее схожи с вашими. Если оценок мало, то результата не будет. На музыкальной Вебораме (<http://www.weborama.fm/#/index/>) осуществляется предложение по тэгам и настроению, функционирует КиноПоиск (<http://www.kinopoisk.ru/>).

В 2007 г. в России появился рекомендательный сервис Имхонет (<http://imhonet.ru/>), где есть разделы по книгам, кино, ТВ, сцене, поэзии, музыке, радио, играм и пр. Выбрав нравящееся по нескольким позициям и создав тем самым свой профиль, он же – своеобразный фильтр, пользователь получает рекомендации в соответствии со своими вкусами. Система одновременно является и социальной сетью, где возможно общение по интересам, причем виртуальные группы могут быть как малыми, так и большими, т. е. учитываются интересы и меньшинств, а не только массовые вкусы. И для таких меньшинств с элитарными или экзотическими запросами также возможно создание групп по интересам. Представляется, что складывается достаточно необычная ситуация: массовая публика существует в основном вне поля экспертного мнения, зато эксперты становятся экспертами для экспертов же.

Что касается книжных интернет-магазинов, то, думается, здесь можно лишь высказать следующую, достаточно правдоподобную гипотезу. Когда рядом с просматриваемой читателем книгой появляются слова: «вместе с этим товаром покупают...» – и далее предлагается перечень других книг, то практически наверняка программа производит подбор из книг, во-первых, имеющих в наличии в данном магазине, во-вторых, по ключевым словам в названии или по фамилии автора, но никак не по предпочтениям конкретного читателя, которых она не изучала.

«Креативного класса» в России нет. Существует небольшой слой хорошо образованных людей, в том числе получивших образование на Западе или знакомых с западными технологиями в оригинале. При этом, попадая на командные позиции, эти люди часто руководствуются трудовым этосом ушедших времен, в частности и прежде всего в вопросах отношений «начальник – подчиненный», в вопросах внедрения новых технологий. Получается некая смесь «французского с нижегородским»: использование (или саботаж) новых технологий и методов организации труда в миксе с традиционными маркерами. К тому же существует масса новоиспеченных специалистов, поражающая отсутствием элементарной образованности даже в объеме программы средней школы.

С идентичностями в России дело обстоит очень сложно. Как уже отмечалось, в США в общем и целом происходит нивелирование или сокращение значения традиционных идентичностей, хотя американские исследователи утверждают, что США потеряли качество «плавильного котла»; одна из тревожных книг на эту тему – «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» С. Хантингтона [23]. В России же для общественного мнения гражданство, национальность, раса, пол, возраст, общественное положение или профессия играют значимую роль, а по ряду позиций – гораздо более значимую, чем прежде; и, как и во всем мире, в последние десятилетия в России возрастает роль этнического и конфессионального факторов.

Удельный вес удаленной работы в стране очень невысок, несмотря на всеобщую выгодность работы в домашнем «электронном офисе», о которой шла речь выше. Причина такого положения видится прежде всего в наличии старого менталитета российских decision makers (принимающих решения). Для них работающий человек – это человек, привязанный к определенному месту вне дома, куда он должен ездить каждое утро и откуда должен возвращаться ежевечерне; физическое присутствие под бдительным оком начальствующих на протяжении восьми часов в день – только это и считается чаще всего работой невзирая на качество и количество сделанного за это время. То есть до сих пор считается работой не выполнение того или иного объема заданий, не

качество исполнения, а физическое сидение/стояние работника «на глазах» в течение положенного количества часов «от» и «до» (гибкий график широко используется в западных странах и редко – в России). И если работодатель соглашается предоставить удаленную работу, то оценивает ее ниже, чем работу в офисе, независимо от объемов и квалификации работника; меж тем в случае использования домашнего «электронного офиса» именно работодатель экономит свои средства на освещение, отопление, мебель, оборудование, охрану, доступ в Интернет и пр. Когда-то в повести «Понедельник начинается в субботу» Стругацкие назвали такое сочетание техники и менталитета «избой на курногах» («изнакурнож»).

Новая популяция «крапивного семени»-NET

Российским чиновникам, которые до сих пор не владеют навыками работы на компьютере, придется искать другую работу. Такое заявление сделал председатель правительства РФ. По его мнению, в будущем на бумаге должны оставаться «только эксклюзивные вещи – законы, указы президента, постановления правительства» [24].

Ил. 4.

Действительно, развитые страны давно перешли на электронный документооборот. Правда, председатель правительства высказывал эту инициативу еще четыре года назад, но что-то не слышно, чтобы кого-либо из чиновников уволили за компьютерную неграмотность.

Насколько дело реализуемо сегодня? Несколько конкретных историй.

Инвалид, которому по закону положены рецепты на бесплатные лекарства по жизненным показаниям (т.е. больной не может прожить без этих лекарств ни дня), получив в таковых отказ в поликлинике, написал письмо на самый верх. Отправил он письмо на сайт высшего должностного лица государства, где предусмотрена возможность обратиться к нему лично, более года назад. А указание поликлинике исправить ситуацию пришло только что, буквально на днях. Космическая скорость – при том, что такие возможности для обращения граждан на сайтах чиновников создаются именно и прежде всего как «горячая линия».

Понадобилось гражданину пару лет назад обратиться в одно министерство, призванное нести культуру в массы. У министерства есть официальный сайт, а там все в наличии: электронные адреса, номера телефонов чиновников... Все электронные письма, посланные гражданином, вернулись за отсутствием таких адресов, и ни один телефон по указанным номерам не отвечал *никогда*. Потом один компетентный человек объяснил, что это – мертвый сайт, все адреса и номера телефонов давно поменялись, а новый, живой, создать не удосужились: незачем. В отчетах сайт есть. Мертвые души оказываются очень полезными и в интернет-эру.

Одно из отечественных СМИ сообщает: «Родители детей дошкольного и школьного возраста, посещающих различные кружки, в наступившем учебном году столкнулись с серьезной проблемой в виде обязательной электронной записи на дополнительные занятия». В чем проблема, если процедуру таким нововведением – по идее – собирались упростить и ускорить, избавиться от ненужных бумаг и облегчить жизнь родителям и чиновникам? Дело в том, что сайт, не успев толком заработать, стал очень удачно и постоянно «виснуть», к электронной записи, если таковую кому-то посчастливилось успеть сделать, следовало уже лично, в реале, представить кучу бумажных документов, иначе любимому чаду не видать кружков как своих ушей.

По электронной почте гражданин обращается в социальную службу одной из московских управ с изложением катастрофической бытовой ситуации и с просьбой принять срочные меры. Просителю звонят на следующий день и обещают принять меры. И на этом ставится точка, потому что в течение двух лет, прошедших после обращения, никаких мер принято не было.

Если кто-то обращался в российские издательства с предложением опубликовать свою рукопись, то ему хорошо известно, что отвечают хоть что-то (например, отклоняя рукопись) крайне редко; практически все адресаты не удостоивают адресантов никакого ответа, меж тем как в Европе существует правило обязательного ответа учреждений на любое обращение граждан с установленным сроком такового (три–пять дней).

Что касается образования, то интернет невероятно расширил доступ к знаниям, обучающие мультимедийные программы в России тоже появились, хотя пока и в невеликих масштабах. Однако в целях экономии средств учебный процесс в вузах, в противоположность западным тенденциям, все чаще сводится к лекциям, на которые собирают по несколько потоков; аудитория может достигать до 500 человек; понятно, что в таких условиях вести беседу-диалог невозможно. Клиповость восприятия, столь важная характеристика интернет-существования пользователя, пока еще плохо осознана наши-

ми методистами и создателями образовательных мультимедийных программ: такие пособия тяготеют к использованию привычных по прежним учебникам длинных текстов со сложными предложениями, возможно, произносимых устно, не будучи при этом устной речью, строящейся по иным правилам, чем речь письменная, статичных изображений, звукоряда, смонтированного без учета того, что сегодняшний ученик склонен к клиповому, дискретному чтению, видению, слышанию. Однако мультимедийность обучающих и образовательных программ – не только их «многосредовость», но прежде всего их интерактивность, что не только не всегда используется при их создании, но и плохо пока осознано даже теоретиками [25]. Однако если мультимедийные образовательные и обучающие программы, предполагающие самостоятельное активное участие обучаемого с глубоким погружением (деловые и ролевые игры, тренинги), все-таки есть, на практике в России они используются мало и плохо.

Интернет-покупки, очень удобная услуга, уже вошли в быт россиян. Особенно она пригодилась людям с ненормированным рабочим днем, пожилым и инвалидам. Но случается, что как только покупатель регистрируется на сайте и войдет во вкус, как не пройдет и полугодя, как обслуживать его перестанут. Поначалу будут опаздывать с доставкой, потом уже на сайте будет извещение, что в данный момент выбранный вами интервал времени занят, потом периодически будут заняты все интервалы времени (будто древнее, родимое: «вас много, а я одна»), потом это последнее извещение окажется вечным.

Иными словами, каждому «Чемберлену» найдется ответ с винтом: и новейшие технологии можно с легкостью необыкновенной превращать в потемкинские деревни. Недаром кто-то сказал: была бумажная волокита, теперь – электронные тупики. Стоит напомнить, что виртуальные коммуникации, собственно, и изобретены для ускорения циркуляции информации, для упрощения коммуникации. Но в России сильны традиции чеховского «злоумышленника», отвинчивающего гайки, коими рельсы прикрепляются к шпалам, однако сии злоумышленники теперь облечены властными полномочиями и на столах у них стоят компьютеры, а в карманах водятся разнообразные гаджеты.

Личная безопасность в виртуале

Оскорбление чести и достоинства, нанесение урона деловой репутации, угрозы и клевета в Рунете – широко распространенные явления. Об этом свидетельствуют, кроме всего прочего, заголовки статей: «48 шокирующих фактов о социальных сетях» [26], «“Подводные камни” секстинга» [27]. – У современной молодежи появилась мане-

ра обмениваться своими фотографиями в обнаженном виде, что и было названо «секстинг» (*англ.* sex + texting)], «Доступ к чужой переписке: правда или миф?» [28], «Клевета в Интернете» [29], «Сколько стоит пользователь Рунета? О мошенничестве в Интернете» [30] и др.

Особенно достается известным людям, публичным, тем, кто на виду: ведь в глазах определенного сорта пользователей унижить известного человека – значит возвыситься самому, поднять самооценку. Хотя законы, защищающие от клеветы и угроз, в России существуют, судебных дел такого рода немного, в основном это те, где обиженными выступают власть имущие.

Проблема прежде всего в том, что, будучи анонимом в Сети, высказать оскорбление или угрозу легко, в блоге ли, на сайте знакомств или в социальной сети, а вот найти анонима – это требует отдельных процедурных действий, времени и денег. Даже если наличествуют эти условия, надо суметь доказать, как требует российский закон, что автор сообщения заранее знал о его ложности и распространил его специально для причинения вреда оклеветанному человеку. Меж тем это нелегко: клеветник в любой момент может заявить о том, что он не знал о ложности распространяемой им информации и не имел целью причинить оклеветанному вред, а, например, лишь «пошутил».

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), по свидетельству очевидцев, также практически не работает, поскольку состав преступления недоказуем. В статье имеется оговорка: «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы». Если вдруг и дойдет до возбуждения уголовного дела, то, чтобы перевести подозреваемого в статус обвиняемого, нужно доказать, что «имелись основания» для опасений. Однако угрожавшему достаточно заявить, что он «просто погорячился», что «и не думал убивать, а просто так пошутил», а его «неправильно поняли», и что даже, если есть свидетели приготовления к преступлению, за топор угрожавший схватился с целью пойти и срочно нарубить дров на зиму, а не убить, осуществляя свою угрозу – и все, обвинение рассыпается.

Знаю публичных людей, которые неоднократно были оклеветаны, получали угрозы убийством или изнасилованием, но в связи с вышеуказанными трудностями отказывались от мысли подать заявление в полицию (имея еще в виду и низжайший уровень доверия к нашей полиции, и ее коррумпированность). Поскольку, даже пройдя все мытарства в желании отстоять свое честное имя, деловую репутацию и оградить себя от угроз, удовлетворение они вряд ли получают, поскольку правонарушителя, как правило, присуждают к уплате сравнительно небольшого штрафа. Собственно, поэтому и случаются преступления вроде нападения на журналистов или художественного руко-

водителя балета Большого театра: будущие жертвы до совершения на них нападения нередко получают анонимные угрозы, но вынуждены их игнорировать, за что и расплачиваются здоровьем или жизнью.

Специалисты указывают: «На уровне федеральных законов установлено свыше 30 видов тайн, а с учетом подзаконных нормативных правовых актов – более сорока. Примерно в 45 законах РФ идет речь о различных тайнах. <...> Возможности судебной защиты права на неприкосновенность частной жизни в России ограничены. Наиболее распространенными нарушениями неприкосновенности частной жизни являются посягательства на тайну связи <...> – особенно в части нелегального распространения баз персональных данных; распространение информации о частной жизни в средствах массовой информации. На практике случаи привлечения к уголовной или гражданской ответственности за нарушение <такой> тайны <...> в России немногочисленны. Что объясняется тем, что во всех случаях простой абонент не имеет возможности ни зафиксировать, ни доказать факт нарушения своего права на тайну <...>. Соответственно, теряют смысл любые обращения за защитой.

Традиционно российские суды в принятии решений руководствуются нормами позитивного права. Закрепленное в законодательстве прямое действие Конституции, действие норм, закрепленных международными соглашениями, в том числе норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики Европейского суда по правам человека, практически не находят отражения в российской практике судопроизводства. С момента ратификации Европейской конвенции случаев обращений в Европейский суд российских граждан в связи с нарушением права на неприкосновенность частной жизни не было» [31].

«Россия и страны СНГ из года в год входят в лидирующие регионы, где разгул киберпреступности набирает обороты. Хакеры, крадущие корпоративные секреты, банковскую информацию и персональные данные, создают настоящую теневую экономику в 1 млрд. долларов», – пишет Т. Бакажинская [32]. При этом в статье есть перечень крупнейших «утечек» персональных данных граждан в Сеть, допущенных по вине известных операторов связи, работников банков, Пенсионного Фонда, интернет-магазинов.

В Европе есть специальные институты – комитеты и комиссии по защите приватности – и уполномоченные по приватности. «В России подобного независимого института по защите приватности нет. Отсутствуют также специальные государственные органы или должностные лица, чьей главной “профильной” задачей являлась бы защита персональных данных и приватности» [31].

Традиционное для России отсутствие уважения к частной жизни граждан ныне только углубляется, поскольку появились новые угрозы приватности, в том числе и со стороны террористов, государства, бизнес-структур. С другой стороны, в России только 60% населения используют телекоммуникации, и это внушает надежду, что, несмотря на высокую креативность российских хакеров, ущерб от кражи и утечки персональных данных у нас все же несколько меньший, чем в странах, где в процессы телекоммуникации вовлечены до 90% населения.

Ментальные признаки постмодернизма в России

Ил. 5. «Средства массовых коммуникаций есть само по себе сообщение».

Представляется, что не последнюю роль в различии ситуаций, связанных с интернет-эрой и складывающихся в развитых странах и в России, играют причины ментального характера. Перечисленные сферы жизнедеятельности общества – работа, образование, услуги, досуг на Западе, в идеале, конечно, имеют формальный характер, их функционирование не должно зависеть от настроения, состоя-

ния здоровья, национальности и пр. работодателя, работника, учителя, ученика, работника сферы услуг и потребителя этих услуг и т.д. Это, повторю, идеальная модель: в скандинавских странах она развита сильно, в Италии, например, слабее, но она есть как общественная норма. В России такие отношения имеют иной характер, более персональный и гораздо менее формальный. И если человек, имеющий привычные пространственно-временные характеристики (тело, голос, запах) и обладающий привычным способом существования, для чиновника был, как правило, пустым местом, то подобное отношение грозит лишь многократно усилиться, когда человек предстанет перед ним в постгуманистическом облике: практически бестелесным (в виртуале), со странными временными параметрами и оттого как бы несуществующим. Сеть лишь «удлиняет руки», но «руки» остаются теми же.

Эра постмодерна началась в России с запозданием и легла на совершенно иную почву, чем на Западе, что существенно сказалось на ее итогах. «Часть всегда права перед целым». Частей – субкультур – в современном российском обществе достаточно много: это и конфессиональные, и этнические, и молодежные, и гендерные субкультуры, и субкультуры людей с разным материальным достатком, и др. «части». При этом, начиная с принципа отрицания всякой иерархии и утверждения равенства каждой части, процесс, в то же время базирующийся на безусловной правоте всякой части, приходит к деструктивным трендам и к войне всех против всех. Всякая часть перестает ощущать себя частью и представляет себя как достаточно автономное целое, которое «важнее других». И если в многонациональном обществе якуты важнее целого российского социума, а также важнее российского социума эвенки, татары, башкиры, балкарцы, чеченцы и каждая этническая часть-группа, что может оставаться от России как целого? Тренд к такой сегрегации и шовинизму существует и в западных странах, но не столь явно: вряд ли в финском обществе, к примеру, приветствовали бы утверждение, что, положим, шведы, или цыгане, или саамы «важнее» финского общества. Возможно, такое отличие связано с принудительным коллективизмом в предшествующей истории России, отчего маятник качнулся в противоположную сторону, и отсутствием такого опыта у финнов, где в традиции – самостоятельность, самоуважение, чувство собственного достоинства без отрицания значимости общего – интересов общины, муниципального образования, страны в целом. При провозглашавшемся коллективизме и худо-бедно работавших социальных лифтах различия между крупными городами и мелкими поселениями и селами в СССР и по внешнему виду, и по типу отношений внутри социальной структуры, и по перспективам для каждого отдельного человека были радикальными – в отличие от развитых стран, где независимо от масштаба места жительства инфраструктура и доступ к материальным и нематериальным благам одинаковы. Москва виделась городом-раем, вообще некая неопределенная «даль светлая» представляла собой какую-то «настоящую жизнь» в противоположность беспроглядности и безнадежности той жизни, что текла в районных городишках и деревнях; чрезвычайно выразительными в этом отношении оказались фильмы Н. Досталя «Облако-рай» (1990) и «Коля – перекасти поле» (2005). Интернет же стал окном в «даль светлую»; не имея средств или сил покинуть безнадежное родное пепелище, обитатель городка получил возможность в любой момент оказаться там, где он хочет, рассматривать шедевры Прадо или гулять по парижским бульварам, оказаться на Красной площади или заняться виртуальным сексом, осваивать здоровый образ жизни или тусоваться на порносайтах и т.п. С одной стороны, это породило небывалое чувство свободы и всемогущества. С

другой, мультиплицировало, многократно увеличило чувство ущемленности в реале: сытые и богатые соотечественники беспечно разгуливают по разнообразным «раям», а почему им, а не мне такое счастье? В отличие от телевизионной и сетевой картинки, где россияне только и делают, что разъезжают по всем краям света, хотя бы раз в жизни побывали за границей, по разным данным (различающимся по годам), всего от 4 до 18% россиян. По данным 2012 года, у 83% россиян нет загранпаспорта, 78% из них никогда не покидали пределов бывшего СССР по делам, 70% граждан РФ никогда не выезжали за пределы бывшего СССР даже на отдых [33]. То же касается и наблюдаемых (и неизбежно сравниваемых) в виртуале и в реале возможностей получить хорошее образование и достойную работу, приобрести дом или квартиру. Вот это сложное и противоречивое настроение россиян перед монитором: свободен в виртуале, несвободен в реале, наблюдаемые потенциальные возможности, которые для подавляющего большинства никогда не станут актуальной реальностью, чувство социальной несправедливости, когда одни нищенствуют, а другие роскошествуют, – вот здесь, как представляется, заложены деструктивные интенции и мощный революционный заряд. Ведь неслучайно после окончания Второй мировой войны в потерпевшей поражение Германии была запрещена реклама роскоши, и не потому, что ее не было в природе, но дабы не вызывать социальную ненависть и раскол в обществе.

Если европеец, «человек середины», может многое делать в Сети, в том числе и обучаться диалогу, общему языку с оппонентами, то человек русской культуры – по определению Н. Бердяева и многих других специалистов по русскому менталитету – это личность, склонная к крайностям в своих чувствах и действиях («Коль любить, так без рассудку, <,,> коль рубнуть, так уж сплеча!»), и столь «ледяное» общение, как в Сети, чаще всего ведет только к усилению поляризации и идеологических расколов в обществе.

М. Маклюэн разделяет медиа на «горячие» и «холодные». «Горячие» медиа характеризуются следующими свойствами:

- 1. расширением одного чувства;*
- 2. высокой определенностью (близкой к законченности);*
- 3. малой вовлеченностью аудитории.*

Среди «горячих» медиа Маклюэн называет радио, кино, фото.

Для «холодных» медиа свойственно:

- 1. расширение многих чувств;*
- 2. низкая определенность (незавершенность);*
- 3. высокая вовлеченность аудитории.*

Среди «холодных» медиа Маклюэн перечисляет телефон, телевидение, комикс.

<...> Совершенно очевидно, что в такой терминологии Интернет, в отличие от ТВ, – не просто "холодное" средство массовой коммуникации, но прямо-таки ледяное. То есть Интернет:

1. будучи мультимедийным средством массовой коммуникации, является расширением многих чувств;

2. характеризуется низкой определенностью и глубочайшей вовлеченностью аудитории, небывалой интерактивностью.

[34].

Более того, поскольку постмодерн принципиально антииерархичен, то есть отрицаются качественные различия между разными культурными, гендерными и пр. группами населения, кроме того, что это ведет к исчезновению целого как такового, такое уравнивание неизбежно – и в российских условиях очевидно – ведет не к равенству всех групп-частей, а к утверждению, что одни (представляющиеся или в действительности являющиеся или являвшимися в прошлом угнетенными) будут объявляться лучше, чище, достойнее других. Впервые автор настоящей статьи встретила с таким комплексом вины белого человека в другой стране, когда европейская женщина, работавшая в Африке, поведала, что африканцы во многих отношениях лучше нас, европейцев. Теперь в России я на каждом шагу встречаюсь с утверждениями, что лучше, умнее, мужественнее, благороднее и т.д. всех – ... (далее подставляется любая этническая, конфессиональная, гендерная, возрастная, молодежно-субкультурная и т.п. группа). Приходится сказать, что Сеть не только дает практически ничем не ограниченную возможность высказывать подобные сегрегационные и шовинистические взгляды, но и по самой своей природе невероятно увеличивает масштаб и воздействие такого рода идеологий.

И немудрено: отрицая «репрессивное» разделение на «своих/чужих», российская практика постмодерна только с маниакальным упорством подчеркивает специфику каждой части общества; имея в виду пресловутую политкорректность, такое выпячивание особенности всякой части ведет лишь к нарастанию социальной вражды.

Часть как заместитель целого – это принцип мифологического сознания (принцип мистической партиципации), существующий ныне в массовом сознании как архаичный комплекс. Однако эта диспозиция пространственна, причем однородно пространственна, это ньютоновское пространство, и она предполагает наличие как части, так и целого. Но в Сети пространства нет, Сеть бестелесна, поэтому речь тут может идти только о метафорической интерпретации части и целого, при их наличии. Однако когда на свет является мироощущение, включающее в себя в качестве базовой основы идеологему «часть важнее целого», «часть всегда права перед целым», тут речь прихо-

дится вести не просто об архаизации, но об ультрамодернизации архаичного, что есть «круглый квадрат». И если хаос, согласно постмодерну, предпочтительнее организации, поскольку первый – свобода, естественность и «своею рукою» сам укажет правильный путь, а вторая – «искусственная», «репрессивная» и «тоталитарная», то атомизация и распад социальных связей неизбежен, а идеализация хаоса, который «поведет верной дорогой», как и идеализация «руки рынка», несостоятельна.

Нелишне отметить, что при каждом удобном случае поисковики, например, манипулируют нами, оставляя иллюзию свободного выбора. Как попадают в первые десять строк поисковиков (в «горячую десятку») и каковы расценки на эти услуги, специалистам известно.

Любопытно отметить, что антиинтеллектуализм, столь свойственный постмодерну, держится исключительно на интеллектуализме и образованности: если люди перестанут опознавать скрытые цитаты и открытые реминисценции, на которых и стоит постмодернистская эстетика, иронизируя над всей прошлой историей культуры и признавая, однако, что «все уже сказано» и остается лишь играть цитатами, – вот как только это случится, тут и конец постмодерну. Если же он не хочет рубить сук, на котором сидит, ему придется сменить вехи. Однако проинтеллектуальный и протрадиционный постмодерн – уже что-то совсем другое, потерявшее право называться постмодерном.

«Индивид всегда прав перед обществом». И здесь приходится сформулировать со всей определенностью: интернет-эра в развитых странах Запада, при всех метаморфозах, развивает и углубляет западный тип культуры, а в России – российский. Идея самодеятельного человека всегда так или иначе стояла в центре культуры европейского Нового времени, недаром называвшейся антропоцентричной; и хотя иерархия «кафедра – аудитория» существовала, а теперь исчезает, это исчезновение – всего лишь углубление того комплекса идей, которые были столь свойственные эпохе модернити. Трактовок антропоцентризма в Новое время существовало несколько, в частности и такая: «индивид всегда прав перед обществом». Она стала вполне привычной для европейского и американского менталитетов, поэтому оказалась для них не слишком новой, когда ее постулировал постмодерн, но долго оставалась совершенно чуждой менталитету русскому. Совсем не так обстояло дело в России. Антропоцентризма западноевропейского типа у нас никогда не было, и, напротив, бытовал некий «Запад», которого на Западе никогда не было; даже западники, приезжая на Запад, обнаруживали, что есть Франция, Англия, Германия, а Запад, вымечтанный ими, существует только в их головах. Русские философы Серебряного века отмечали, что личность ни в западном возро-

жденческом понимании – как самостояние человека, – ни в православном соборном – когда «все едино» при том, что каждый уникален и незаменим, – в России не сформировалась, вернее, сформировалась частично и в основном в теории, а не в практической жизни. Коллективизм, воспитывавшийся в советских людях на основе привычной русским общинности, оказался достаточно мощной силой на период существования СССР. Однако при сломе времен на российской почве, когда нормой стало все, что было прежде аномальным, девиантным и просто преступным, эти «аномичные нормы» проросли буйным цветом именно благодаря своей новизне и свойственным русскому менталитету крайностям. А от новизны у нас захватывает дух и охватывает административный восторг. Если говорить, например, о российском художественном процессе в интернет-эру, то при всех отмеченных выше сходных с западными реалиями особенностях его атомизация, дискретность, клочковатость и, так сказать, шариковщина достигает невиданной на Западе степени. Все чаще всяк себе выступает в одном лице и экспертом, и зрителем/читателем/слушателем/режиссером/актером/сценаристом, но при этом привлекая в это «одно лицо» супругов, любовниц, тещ и племянников личных телохранителей. Еще как-то пытаются существовать в медиа экспертные сообщества, быстро превращаясь из сообществ -ведов (киноведов, театроведов и т. д.) в отдельных рецензентов-критиков, но и их социальная значимость стремится к нулю. Раз отрицается всякая иерархия, то и экспертам-рецензентам нет места на этом празднике жизни. У сетевой публики – свои кумиры, причем все чаще сталкиваешься с ситуацией, пунктирно описанной выше, которая в пределе стремится к максиме «я сам себе – все». Посему к постмодернистской максиме «индивид всегда прав перед обществом» следовало бы добавлять: «и я даже знаю этого индивида». Пока еще существуют сетевые фан-клубы и сетевой пиар тех или иных «звезд», упавших сюда из реала, развиваются различные рейтинговые программы, призванные ориентировать читателя или слушателя музыки в море предложений, причем с учетом их личных вкусов, но, как представляется, тренд очевиден.

И если «свобода всегда права перед ответственностью», то нечему удивляться, когда к отсутствию чувства безопасности в реале, столь характерному для нынешней России, добавляется и явно выраженное чувство опасности, исходящее из виртуала. «Культура семиотична, но в силу абсолютной индивидуальности восприятия знаков денотаты их принципиально неуловимы, а коды нерасшифруемы». На этом основании знание как таковое обесценивается, способность понимания и истолкования всего окружающего превращаются в волюнтаристский произвол. Поэтому «все равно всему», поэтому заявленная уникальность личности превращается в одинаковость, поэтому нет

никакого различия между экспертами и массовой публикой, учеными и дилетантами, высоким искусством и массовой культурой. Как сказал Салтыков-Щедрин, «если на Святой Руси человек начнет удивляться, то он остолбенеет в удивлении и так до смерти столбом и простоит». Потому удивляться не рекомендуется, а рекомендуется наблюдать, как развиваются процессы. Если до тех пор не превратимся в столб «по жизненным показаниям».

Список литературы:

1. *Г.С. Кнабе*. Знак. Истина. Круг (Ю.М. Лотман и проблема постмодерна) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ut.ee/lotman/txt/knabe95.html> (дата обращения: 30.10.2013).
2. *Г.С. Кнабе*. Проблема постмодерна и фильм Питера Гринауэя «Брюхо архитектора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ec-dejavu.ru/p-2/Postmodernism-2.html> (дата обращения: 30.10.2013).
3. *Г.С. Кнабе*. Местоимения постмодерна. – М.: РГГУ, 2004.
4. *Г.С. Кнабе*. Принцип индивидуальности, постмодерн и альтернативный ему образ философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://kuchaknig.ru/catalog.php?action=by_letter_avtor&letter=%CA%CD%C0%C1%C5+%C3 (дата обращения: 30.10.2013).
5. *М. Эпштейн*. Постмодернизм и коммунизм // *М. Эпштейн*. Постмодерн в России: Литература и теория. – М.: изд. Р. Элинина, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.emory.edu/INTELNET/pm_kommunizm.html (дата обращения: 30.10.2013).
6. *М. Эпштейн*. Истоки и смысл русского постмодернизма // *М. Эпштейн*. Постмодерн в России: Литература и теория. – М.: изд. Р. Элинина, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.emory.edu/INTELNET/pm.istoki1.html> (дата обращения: 30.10.2013).
7. Элвин Тоффлер. Третья волна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.2lib.ru/getbook/10964.html> (дата обращения: 30.10.2013).
8. Musical America Worldwide. – 2012. – September.
9. Musical America Worldwide. – 2012. – 2 Nov.
10. Netflix Prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Netflix_Prize (дата обращения: 30.10.2013).

11. Netflix привлекает зрителей миллионами // Коммерсантъ.ru. – 2013. – 23 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2177071> (дата обращения: 30.10.2013).
 12. House of Cards (U.S. TV series) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/House_of_Cards_\(U.S._TV_series\)](https://en.wikipedia.org/wiki/House_of_Cards_(U.S._TV_series)) (дата обращения: 30.10.2013).
 13. Худа-Гранат М. Феномен сетевой коммуникации – новый вид человеческих отношений или иллюзия интерперсональной связи? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/129566/> (дата обращения: 30.10.2013).
 14. Э. Тоффлер. Шок будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/toffler_shok/toffler_shok.html (дата обращения: 30.10.2013).
 15. Корытникова Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социологические исследования. – 2010. – №6.
 16. Т.В. Владимирова. Сетевые коммуникации как источник информационных угроз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2011-5/Vladimirova.pdf> (дата обращения: 30.10.2013).
 17. Судебные иски против Facebook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://de.exrus.eu/object-id4dcafb2f6ccc19860700004a> (дата обращения: 30.10.2013).
 18. Шесть стран ЕС возбудили иск против Google [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1153692/> (дата обращения: 30.10.2013).
 19. Против Google поданы судебные иски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ihakimov.ru/protiv-google-podany-sudebnye-iski> (дата обращения: 30.10.2013).
 20. Karen Armstrong. The Battle for God: Fundamentalism in Judaism, Christianity and Islam. – N.Y.: Knopf/HarperCollins, 2000.
 21. Интернет и социальные сети: статистика и тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbez.com/node/1897> (дата обращения: 30.10.2013).
- Сергей Дешин. Юрий Арабов: «Мы будем так же сидеть на рутрекере, и эту песню не задушишь, как бы ни хотели» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.colta.ru/docs/20534> (дата обращения: 30.10.2013).

22. *С. Хантингтон*. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3040-3.shtml (дата обращения: 30.10.2013).
23. Медведев предложил увольнять чиновников, которые боятся компьютеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://news-w.com/62781-26685/n/62781-8997/> (дата обращения: 30.10.2013).
24. *Деникин А.А.* Мультимедиа и искусство: от мифов к реалиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sias.ru/magazine/vypusk-6-2013/yazyki/843.html> (дата обращения: 30.10.2013).
25. 48 шокирующих фактов о социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbez.com/node/2296> (дата обращения: 30.10.2013).
26. Подводные камни секстинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbez.com/node/2193> (дата обращения: 30.10.2013).
27. Доступ к чужой переписке: правда или миф? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbez.com/node/2192> (дата обращения: 30.10.2013).
28. Клевета в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbez.com/node/2191> (дата обращения: 30.10.2013).
29. Сколько стоит пользователь Рунета? О мошенничестве в Интернете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://azbez.com/node/1059> (дата обращения: 30.10.2013).
30. *О.Н.Кочева*. Уважение частной жизни в России: диагноз и прогноз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/art10.shtml> (дата обращения: 30.10.2013).
31. *Татьяна Бакажинская*. Самые громкие утечки информации в России и СНГ 2011–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cnews.ru/reviews/free/security2012/articles/article12.shtml> (дата обращения: 30.10.2013).
32. 70% россиян никогда не бывали за границей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/opros05.php> (дата обращения: 30.10.2013).
33. *А.М. Яковлева*. ТВ и Сеть как производители феномена politics sexu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/01/2013-01_r_kvms4.pdf (дата обращения: 30.10.2013).

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.evz.ro/typo3temp/pics/online_406f72e7f8.jpg (дата обращения: 30.10.2013).

Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://servervk.ucoz.es/blog/den_interneta_v_rossii/2013-05-31-19 (дата обращения: 30.10.2013).

Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://increaseblog.ru/page/51?source=subs_skandal (дата обращения: 30.10.2013).

Ил. 3. *НИИЧАВО изба на куриных ногах ПАМЯТНИК СОЛОВЕЦКОЙ СТАРИНЫ. КОТ НЕ РАБОТАЕТ.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dom18.ru/content/view/1440/20/> (дата обращения: 30.10.2013).

Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://tourism.pln24.ru/society/93984.html> (дата обращения: 30.10.2013).

Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://forum.animeblog.ru/viewtopic.php?f=85&t=9627> (дата обращения: 30.10.2013).

Источник: *Культура в современном мире. — 2013. — № 4. — [Электронный ресурс].* — Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>